

Великан из 201 разведроты

Благодаря помощи председателя Котельничского совета ветеранов В.П.Рычковой нам удалось найти дочь ветерана 311-й стрелковой дивизии Татьяну Петровну Галанцеву, проживающую в Котельниче. Это был тот самый случай, когда ничто не потеряно и ничто не забыто. Татьяна Петровна с радостью поделилась с нами фотографиями и воспоминаниями о своём отце, старшине 201-й отдельной разведроты...

Родился Пётр Миронович Мартьянов в п.Шохорда Шабалинского района и призывался в Красную армию Шабалинским РВК. В 1936 году он женился, и сразу после свадьбы был призван в Красную армию. Принимал участие в военном конфликте на оз.Хасан, был участником советско-финской войны. Осталась от тех времен фотография Петра Мироновича в красноармейской форме. Ростом он был около 2 метров, обладал большой физической силой. С началом Великой Отечественной войны был призван в 311-ю дивизию и зачислен в 201-ю отдельную разведроту. Многие его земляки из Шабалинского района попали тогда в разведчики: Александр Калинин из д.Калиновская, Семён Колеватых из д.Зыковы, Александр Манин из дер.Немченята и др. Обязанностью старшины было обеспечить бойцов горячим питанием и вещевым имуществом, отпустить "наркомовские 100 грамм". Сам Пётр Миронович об этом рассказывал:

"Мы, разведчики, питались как на убой, а иначе как бы мы в разведке "языков" брали?"

И действительно, глядя на фронтовые фотографии Героя Советского Союза Александра Калинина, орденосца Павла Зыкова, можно понять, что разведчики ни в чём не нуждались. По воспоминаниям, водка у них всегда была в достатке, ведь они каждую ночь уходили в расположение к немцам, и надо было чем-то снимать стресс. В январе 1942 года, когда 311-я дивизия действовала в тылу противника, немцы перекрыли пути доставки продовольствия, и наши бойцы оказались в кольце окружения. Группы носильщиков с сухим пайком прорывались через передний край обороны противника и несли немалые потери. Несколько раз под ураганным обстрелом переходил линию фронта и старшина П.М.Мартьянов, неся за спиной продукты для разведчиков. Много его товарищей осталось навсегда лежать по обе стороны железной дороги, превращенной немцами в хорошо укрепленную "китайскую стену". По словам Татьяны Петровны, на этой фотографии Даниила Онохина изображены разведчики 201-й отдельной разведроты, и среди них - её отец Пётр Миронович Мартьянов.

В 1943 году Пётр Миронович во время разведки получил тяжёлое ранение. Поскольку он был высокого роста, то не сумел целиком зарыться в снег, и немецкий снайпер выстрелил ему в торчавшее над снегом колено. Пуля прошла от колена до пятки, и стала быстро развиваться газовая гангрена. Мартьянова эвакуировали в госпиталь в г. Читу. Когда санитарный эшелон подъезжал к родному Шабалино, Мартьянов накануне отправил домой весточку, чтобы увидеть свою жену. Поезд остановился на станции на 2 минуты, и товарищи по вагону на руках вынесли Мартьянова в тамбур. Но навстречу ему никто не пришёл. Как потом вспоминала жена Мартьянова, получив письмо от мужа, она быстро собрала продуктов и побежала на ж.д. станцию, где спросила у дежурного, когда будет проходить санитарный эшелон номер такой-то.

- Он уже двое суток назад как прошёл, - получила она ответ...

В госпитале в г.Чита Мартьянова ждала ампутация ноги, но один смелый хирург решил спасти гангренозную конечность. Ему сделал дренаж и на протяжении 9 месяцев чистили гнойную рану с помощью личинок насекомых. Нога постепенно выздоровела. После окончания войны этот врач долго слал ему домой письма, справляясь о состоянии спасённой ноги. К сожалению, фамилию этого хирурга Татьяна Петровна не запомнила. Из госпиталя Петра Мироновича отпустили на побывку к семье, и он отправил жене письмо, чтобы его встречала. Но жена на этот раз не поверила, что муж приедет, и осталась дома. Когда Мартьянов зашел домой на костылях, он с порога упрекнул супругу: «Опять не встречаешь?»

Сохранился документ из воинской части начальнику госпиталя с просьбой вернуть Мартьянова по месту прежней службы, которая говорит о том, как ценили Петра Мироновича его однополчане.

После войны Пётр Миронович вернулся домой и работал председателем совхоза «Панихинский». По наблюдениям председателя другого колхоза «Ленинский путь» А.Д.Червякова из Котельничского района, который сам был старшиной, лучшие колхозные председатели получались из бывших старшин (он приводил в пример несколько фамилий директоров лучших хозяйств области, включая А.М.Рожина, служившего начальником АХЧ).

Из воспоминаний своего отца Татьяна Петровна запомнила одну фразу: "Мне больше всего девок было жалко на войне, им надо рожать, а они под пулями по полю ползают..."

Олег Четвериков, г.Киров.